

Это у нас семейное!

Сегодняшний день наполнен информацией. Отрывками фильмов, обрывками музыки, фрагментами картин... Стоит только нажать на пару кнопок, и перед твоими глазами предстанет то, что ты хотел, и не только. Носителей информации больше, чем тех, кто носит эти носители в карманах. А кому это нужно? Кто пользуется этим несметным потоком звуков, образов? Тем, кто ещё не знает жизни, но уверен в обратном. Тем, кому придётся ещё повзрослеть и стать мудрее, тем, кому пока нечего терять, кто самый счастливый и самый несчастный одновременно. Имя им — молодежь.

Я, кстати, тоже принадлежу к этой славной когорте. Я так же, как и мои ровесники, пользуюсь многочисленными гаджетами и интернетом. А ведь совершенно недавно всё было по-другому. Интернета не было! Звучит устрашающе, правда?

Эту историю-ужастик я услышала от своего папы.

Дело было в славном СССР. И папе было примерно 11 лет. И он впервые заинтересовался музыкой. И дело это было трудное. Не верится? Мне тоже не верилось.

Слушать музыку можно было только по радио, телевидению или на пластинке. Пластинки устанавливались на специальные блины-проигрыватели, и иглока-звукосниматель воспроизводила записанное на пластинке. В Советском Союзе пластинок было много, но, как вы понимаете, папе обязательно надо было слушать зарубежные группы, а именно их не выпускали в стране — занавес, железный! Пластинки привозились из-за рубежа и продавались за баснословные деньги. Ими обменивались, их одалживали на очень короткий срок, чтобы можно было переписать музыку на бобинный, или катушечный, магнитофон. Дело непростое.

В комнату с проигрывателем закрывалась дверь, потому что он реагировал на вибрацию. Могло испортиться качество записи. Запрещалось ходить, разговаривать, даже дышать, если у тебя насморк.

Однажды папе в студенческие годы, когда он жил в общежитии, удалось взять пластинку группы Pink Floyd, их альбом Animals 1977 года, хотя на дворе был уже 88-й. У него был крутой проигрыватель и магнитофон. Торжественный момент. Запись включена, закрыта дверь. Записывается первая сторона (да, стороны пластинки записывали по очереди). Готова. Он переворачивает пластинку. И тут его отвлекают друзья, и он забывает, что уже перевернул, и... вновь переворачивает пластинку. Таким образом, он два раза записал одну и ту же сторону и в течение нескольких лет думал, что альбом звучит именно так. Но эти несколько лет прошли, и папа с удивлением обнаружил неизвестные композиции, коих никогда не слышал. Удивился. Посмеялся над собой (это он умеет).

С кино было не легче. По телевизору фильмы показывали редко, и каналов было всего три. Насколько я понимаю, во время трансляции таких фильмов, как «Семнадцать мгновений весны» или «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», улицы пустели.

Спасал кинотеатр. На каникулах, например, папе покупали абонементы, и он ходил в кино каждое утро. В будние дни как минимум раз в неделю.

Папа с друзьями с интересом смотрел фильмы об индейцах, и для меня это прозвучало гораздо более дико, чем если бы мне сказали, что у меня за спиной стоит индеец. Любили французское кино: Пьер Ришар, Луи де Фюнес (по-моему, они будут смешны вечно). Американские фильмы показывали редко. Зато все знаменитые советские фильмы («Джентльмены удачи», «Берегись автомобиля», «Приключения итальянцев в России»...) он посмотрел на большом экране. Смеялся до слёз вместе с друзьями, вместе со всем залом. И хотя впечатление от таких просмотров у папы было не настолько сильное, как у зрителей братьев Люмьер, но всё же порядочное.

И вот, казалось бы, какое событие — сходить в кинотеатр!

Посмотрим на него в фокусе сегодняшних дней. Мы общаемся. Чтобы узнать то, что я сообщила вам выше, я разговаривала с папой несколько часов. Он включал мне любимую музыку, вспоминал и улыбался. И теперь, когда папа по субботам включает на всю мощь музыку, я не затыкаю уши подушками, теперь мне она тоже нравится. Нравится, потому что наполнено любовью к папе. И это ново для меня.

Сегодня я смотрю «Джентльменов удачи» или «Утомлённые солнцем» с замиранием сердца и «бабочками внизу живота». Ощущаю мурашки, бегущие по коже, слушая The Beatles. И кому-то это покажется странным, но я скажу: «Это у нас семейное».